

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ШАЛИМОВ — ИЗДАЛЕКА И ВБЛИЗИ

Хирургическая одаренность наивысшего уровня... Эта ценная для мира степень и аттестация таланта в медицине сродни великому подвижничеству на благо человека и общества. Такими чертами уникального хирургического универсализма, помноженного на страстное тяготение к знаниям и черты лидера, сполна обладал создатель и первый директор Национального института хирургии и трансплантологии, носящего его имя, академик НАН и НАМН Украины, Герой Украины Александр Алексеевич Шалимов. Основанный им в 1972 г. институт стал самой продуктивной клинической и научной школой в медицине Украины. В течение года тут выполняют более 7 тысяч сложных операций, в пересчете на время существования института это целые города исцеленных. Знаменательно, что А. Шалимов подготовил 52 доктора и 86 кандидатов наук. Ему — наследнику Н. Пирогова и В. Караваева в современной украинской хирургии — принадлежат 112 изобретений хирургических технологий. По его 30 учебникам, атласам, монографиям учатся и совершенствуются поколения хирургов.

20 января 2013 г. Александру Алексеевичу исполнилось бы 95 лет. В конференц-зале института его имени на торжественное памятное заседание

собрались ученики и соратники титана хирургии, сотрудники клиник и лабораторий. Заседание открыл директор Национального института хирургии и трансплантологии профессор Ю.В. Поляченко, который охарактеризовал академика А.А. Шалимова как величайшего хирурга нашего времени.

С воспоминаниями об Александре Алексеевиче выступили его сыновья — Сергей и Виктор Шалимовы, ряд его воспитанников и продолжателей замечательных начинаний. Фактически эта встреча в честь выдающегося хирурга явилась первым крупным мемориальным событием, ему посвященным.

О своих встречах с учителем и впечатлениях в годы работы под руководством А.А. Шалимова, об особенностях его личности как научного руководителя рассказывают некоторые его ученики и воспитанники, участники мемориального собрания.

«Я познакомился с Александром Алексеевичем в Харькове, приехав туда в командировку из Института туберкулеза и грудной хирургии, — вспоминает профессор Юрий Александрович Фурманов. — В Киеве я занимался как экспериментатор проблемой получения рассасывающихся шовных нитей, такая же тематика была одним из направ-

**Юрій Володимирович
Поляченко**

лений групи из Института общей и неотложной хирургии, который он возглавлял. Меня представили Александру Алексеевичу. Мне, тогда младшему научному сотруднику, он уделил много внимания, лично ознакомив со всеми отделами НИИ. Впоследствии я еще несколько раз встречался с этим выдающимся хирургом. А когда в Киеве возник прообраз нашего нынешнего института, Александр Алексеевич, начиная развивать идею фундаментального научного полихирургического комплекса, пригласил в его состав и меня, предложив вакансию в создающемся отделе сосудистой хирургии. Институт нового типа только закладывался. Сотрудники вначале размещались в хирургическом блоке больницы «Медгородок», и мне довелось заниматься абдоминальной хирургией, в которой навыков у меня не было. Однажды возник прецедент, когда, частично по моей недостаточной опытности, больного после аппендэктомии пришлось повторно оперировать. Александр Алексеевич отнесся к моему промаху довольно либерально, сказав: «Главное — все закончилось хорошо».

Через некоторое время А.А. Шалимов, зная мою склонность к экспериментальной работе, предло-

жил мне развивать эту линию и в его новом детище — Институте клинической и экспериментальной хирургии. Все развивалось постепенно. Некоторое время экспериментальная часть с виварием располагалась в одном из зданий на территории больницы, которое мы достроили. Постепенно возводилось нынешнее здание института, все сотрудники постоянно принимали участие во вспомогательных работах. А когда пришел черед строительства здания институтской поликлиники, где на седьмом этаже должен был разместиться наш отдел, Александр Алексеевич показал мне чертежи, подчеркнув, что изменения в проекте для пользы дела возможны лишь сейчас. В споре с проектантами это удалось сделать. А.А. Шалимов считал экспериментальные исследования очень важной линией развития института и свои новые технологии проверял в экспериментах. Например, впервые до клинических подходов была пересажена печень свиньи с непосредственным положительным результатом. Непрерывно опробовались и другие новинки, включая методику электросварки тканей, к которой Александр Алексеевич отнесся с энтузиазмом».

«Александр Алексеевич прежде всего — крупнейший хирург и при этом виртуоз и стратег института, — подчеркивает профессор Михаил Ефимович Ничитайло, заместитель директора института по научной работе. — Он учил своей неутомимостью, мастерством, подвижническим примером. В институте в «Шалимовский пик», в течение суток выполняли около ста операций, и примерно в 10—12 ежедневных вмешательствах он как ведущий хирург непосредственно участвовал, предвещая их исход. Разумеется, это была требовательная школа, кредо которой заключалось в макси-

Юрий Александрович Фурманов:

Добрый и справедливый человек, не склонный превращать соринку в бревно в глазу, Александр Алексеевич для меня стал вторым отцом. Именно он спас моего сына после ранения бедренной артерии, наложив сосудистый шов. В тех или иных конфликтных ситуациях всегда подсказывал рациональный выход. Когда он стал почетным директором, не все к нему, к сожалению, относились с должным пиететом. Это горько осознавать: ведь Александр Алексеевич во всех проявлениях был совершенно неповторимой личностью, оставаясь в сущности вечным украшением хирургии.

Михаил Ефимович Ничитайло:

«Знаете, каким он парнем был» — эти слова к академику Шалимову целиком подходят — как к неординарной общительной личности с чувствительной, даже нежной душой и тяготениями к прекрасному, но одновременно как к врачу огромного мужества, мастерства, с диагностической и хирургической пронизательностью. Во всяком случае для меня лично имя Александра Алексеевича свято. Счастье и удачу работать рядом с ним, учиться у него я бы определил как судьбоносное провидение для хирурга. Как большая литература во многом вышла из гоголевской «Шинели», так и мы — ттенцы академика Шалимова.

Валентин Иосифович Смержевский:

Мне думается, что созвучие слова «Иерусалим» и фамилии Шалимов — не случайно. Быть может, тут что-то есть и от планов Всевышнего в отношении его, юного Саши Шалимова. Добавлю, что на Софиевской Борщаговке есть улица Шалимова, а моя мечта — создать в институте музей, посвященный жизни и деятельности Александра Алексеевича.

мальном клиническом эффекте. Это были фактически серьезные испытания на профессиональную зрелость и выносливость, но иначе, входя в когорту нашего учителя, жить и работать тут было просто нельзя. Понятно, что ядро института непрерывно совершенствовалось. Тут примечателен такой факт. Александр Алексеевич с огромным интересом всматривался в приоритеты и инновации мировой хирургии, преимущественно по зарубежным журналам, которые для него выписывали. Заинтересовавшие его материалы в кратчайшие сроки переводили, и ценные новшества Александр Алексеевич тут же внедрял в институтскую практику».

«Александр Алексеевич, в команде которого в новом институте я трудился, начиная с 1974 г., конечно же, гигант хирургической науки, — подчеркивает профессор Валентин Иосифович Смержевский. — Моя убежденность в непосредственном великом предназначении этого несравненного врача и ученого подкреплена совместной работой рядом с ним в составе кафедры торакоабдоминальной хирургии Национальной медицинской академии последипломного образования им. П.Л. Шупика, которой А. Шалимов руководил ряд лет. Профессором этой кафедры я являюсь с 1988 г. Шалимовский институт хирургии строился по его замыслу и как большая кафедра хирургии! В ее стенах осваивали современные требования и догматы хирургии многие и многие ее верноподданные, и лучшие из них становились союзниками и носителями идей мудрого Гиппократов современной хирургии в его коллективе. Важно отметить, что по замыслу А. Шалимова фактически был организован институт не просто urgentной, а прежде всего плановой хирургии в градации серьезных реконструктивных вмешательств. Иначе говоря, институт — это настоящий форпост профилактической хирургии в спасении здоровья и жизней.

Для реализации такого хирургического максимализма в институте, где во времена А. Шалимова разрабатывали 30 фундаментальных тем и в течение дня выполняли множество разноплановых операций, была создана школа индивидуального совершенствования. Как вспоминал профессор

**Юрий Зиновьевич
Лифшиц**

**Владимир Михайлович
Копчак**

В.Г. Мишалов, на пути к овладению сосудистой хирургией в плане противоборства с тромбоэмболией легочной артерии, где он стал одним из первопроходцев, направление ему выбрал Александр Алексеевич. В этом направлении, включая мультифокальные вмешательства при кризисных проявлениях атеросклероза, мы сотрудничали в течение ряда лет с В.Г. Мишаловым.

Будучи новатором хирургии, как никто другой А.А. Шалимов с огромным вниманием относился к мировому опыту в хирургии. Об этом упоминает и М.Е. Ничитайло. В институте работали два переводчика — с английского и немецкого, это была инициатива Александра Алексеевича, благодаря которой институт находился в фарватере мировых общехирургических тенденций. Таков был стратегический стиль Шалимова».

«Конечно же, о славном институте надо писать тома. У него своя глубоко поучительная летопись. — поделились мнением В.М. Копчак и Ю.З. Лившиц. — Самая яркая страница в этой летописи — имя, жизнь и уникальный опыт академика Шалимова».

Юрий Виленский